Месяц под руководством с Хаширамой… я мог описать одним словом суетно. Этот человек умел заполнять собой все пространство, а мог становиться незаметным. Впрочем, Я изначально был для него неведомой зверушкой. Веселиться со мной, как с Цунаде не получалось. Подкидывать и ловить меня… один раз он попытался, я не стал сопротивляться, но взгляд у меня явно был красноречивым, поэтому Хаширама призвал мини-облачко (пара капель попала мне на руку и они были настоящими!) и тут же начал рыдать в уголке. На какое-то время я оказался в прострации и попытался его утешить, о чем пожалел сразу же, оказавшись в удушающем капкане. Чужие руки старательно расплющивали меня о чужую грудину, а волосы служили носовым платком. Попытки вырваться ничего не дали. Я просто не смог пробить ни по одной болевой точке или же он этого даже не почувствовал. Мне только и оставалось болтаться тряпочкой в чужих руках, ожидая окончания приступа радости. Правда, быстро заканчивающийся в легких воздух, не давал расслабиться и поверить в хороший конец. С другой стороны он ирьенин. Лучший в своем роде, как убьет, так и откачает, главное, чтобы мозг не получил необратимых повреждений.

Спасла меня Цунаде. Она тоже потребовала обнимашек и позволила мне высвободиться и забиться в дальний угол от дурного родственника. После месяца спокойствия рядом с Тобирамой, Хаширама казался диким. Впрочем, окончательно свинтить мне не удалось, мою попытку дезертировать заметили сразу же и вернули на место, просто действовали теперь аккуратнее. Не из-за меня, а Цунаде. Внучку Хаширама откровенно боготворил, позволяя ей очень многое, чем я и пользовался, как-то подговорив ее заплести ему сотню косичек. Кто же знал, что она воспримет мои слова буквально? Никто, но я определенно ощущал себя отомщенным. Хаширама явно не ожидал такой подставы от любимой внученьки, а еще плохо представлял, что будет с волосами, если их так заплести влажными. Я вот тоже не знал, но оценил получившуюся композицию. Мелкое подобие кудряшек ему определенно шло, жаль, что он избавился от них очень быстро. С другой стороны, мне грело душу, что ему в таком виде пришлось идти на внутри деревенский совет. Понимаю, что это мелочно, но гадить по крупному желания нет, а оставлять все, как есть не дает природная вредность.

— Наваки, вот ты где! — с трудом сдерживаю стон, когда вижу радостно улыбающегося Хашираму, а я, наивный, надеялся, что меня в садике Мито-сама не найдут. Ну ведь логично, что искать надо там, где я люблю бывать, а не на территории женщины, с которой мы так и не помирились! Жаль, что так считаю только я, за это время уже стоило понять, что логика и Хаширама сочетаются не всегда. На моей памяти так и вовсе ни разу.

— Да, я тут, — аккуратно сворачиваю свиток и прячу его в тубус. Мне уже понятно, что продолжить чтение и эксперименты в области владения чакры не получится. Об этом прямо говорит еще и то, что рядом с Хаширамой прыгает Цунаде. — Не-чан, а разве ты сейчас не должна быть в Академии?

— Ну так и ты должен учить чайную церемонию во время встречи с наследником дружественного Клана, с которым союз был заключен меньше трех месяцев и пяти дней назад! — чужой взгляд был хитрым, а мне оставалось только вздохнуть и скривиться. Вроде бы тут еврейской нации нет, а люди отвечающие вопросом на вопрос водятся.

— Она скучная, — пожимаю плечами, даже не пытаясь поправить название, вместо этого аккуратно соскальзываю с дерева вниз. Упасть и разбиться я не боюсь. Меня уже научили правильно группироваться при падении (что я и раньше умел, но без использования чакры), да и наличие Хаширамы под боком расслабляет. Главное шею не свернуть, а все остальное он вылечит. Хотя и шею тоже, единственное ограничение это прошедшее с момента получения травмы время. Пока не начал отмирать мозг, он спасет стопроцентно. Хотя сам я подобное не видел. Знаком только со слов Цунаде, а той веры в некоторых аспектах нет. Проверять же самому… я рисковый парень, но не настолько. Хватит. Один раз уже умер и оказался тут. Слава всему, что мужчиной.

— Академия тоже! — запальчиво раздалось в ответ.

— Так ты туда не учиться ходишь, а заводить знакомства и найти если не друзей, то верных соратников, — земля немного больновато бьет в пятки. Не рассчитал и неправильно приземлился. — Знания тебе и в Клане вложат.

— Джи-сан, о чем это он? — Цунаде подозрительно прищурилась и бросила взгляд на Хашираму.

— Ха-ха! Действительно, о чем это он? — скептично смотрю на чешущего затылок мужчину. Он всерьез думает, что сможет таким образом отбрехаться от Цунаде? Наивный. —И вообще,

Наваки, откуда ты это взял?!

— Я взял у Цунаде ее конспекты и там сейчас идет то, что я еще полгода назад изучил, — делаю небольшой шажочек от сестры, которая на мои слова кивает, как китайский болванчик. — Кстати, почерк у нее ужасный, курица и то лучше кисть держит.

— Отото! — было забавно наблюдать, как легкая улыбка исчезает с детского лица, после она перестает кивать и хмурится, а вот когда до нее доходит смысл последней фразы…

— Убивают! – получать тумаков не хотелось, поэтому деру я даю моментально, уж чего-чего, а силенок у сестрицы было много, да и чакру она в них подсознательно вкладывала. Учитывая то, что тренируется она гораздо дольше меня, обезвредить ее вряд ли получится. Не пострадав, конечно, но для этого у меня тут Хаширама есть. Не будет же он за моим убийством наблюдать, правда? Впрочем, проверять не собираюсь, поэтому выбираю самое высокое и толстое дерево, на которое карабкаюсь обезьянкой. В этом я мастер, Цунаде далеко до меня. Она вообще высоты побаивается, чего дико стесняется и скрывает ото всех.

— Слезай! — как и ожидалось, Цунаде осталась внизу, позволяя мне немного расслабиться и показать ей язык. Ребячество, конечно, но я сейчас и есть ребенок. Да и забавно она выглядит, когда дуется. Мне вторит веселый хохот Хаширамы, который решил на время самоустраниться и просто понаблюдать со стороны. Впрочем, он в любой момент может присоединиться и не известно на чьей будет стороне. —Джи-сан!

— Прости, Наваки, я не могу отказать Цуне, — как и ожидалось, Хаширама сдался быстро, стоило только моей сестрице посмотреть на него умоляющим глазкам и похлопать ресничками.

Ожидать, когда же меня достанут глупо. Думать, что я смогу свинтить от шиноби уровня Каге вдвойне. Однако и сидеть на месте, ожидая пока схватят тоже не хочется. В конце концов, я хорошо знаю Цуну, она не сможет сделать мне ничего плохого. Другое дело, что получать подзатыльники даже из лучших побуждений я не люблю. Впрочем, дергаться уже поздно, я даже шага сделать не успел, а Хаширама уже передо мной на ветке. Брыкаться бесполезно. Я

моргнуть не успел, как оказался поставлен перед раздувшейся от важности сестрой. Не слишком сильный удар кулачком по макушке и мою голову одной рукой зажали подмышкой, второй лохматя волосы.

— Ай! Ите! Сдаюсь! — мне хочется смеяться, Цунаде то ли специально, то ли чисто интуитивно, но боли не причиняет, мне просто неудобно так стоять. — Отпустите меня, великая Цунаде-сама, гроза всех мужчин от трех до восьми.

— Что?! Ах ты, гаденыш мелкий! — вот теперь она стала прикладывать более заметные усилия к моему удушению, абсолютно забыв про все остальное.

— На правду не обижаются, — Цунаде лишь на мгновение потеряла бдительность, чуть ослабляя хватку, но мне хватило. Пережимать болевую точку на локтевом сгибе я побоялся (сестра все же), но вот подножку сделал на совесть, одновременно высвобождая голову от захвата. Горо-сэнсэй, я больше никогда не 6уду сомневаться в вашей науке, вы были правы, когда обучали нас освобождаться из такого захвата, пусть изначально это казалось дибилизмом. — Хотя, ты права, я тебя повалил, значит, это не правда и ты не гроз…

Зря я возгордился своей победой. Цунаде воспользовалась этим на полную, дернув меня за ногу и повалив на землю. Победоносный вопль у нее тоже вышел что надо и она тут же стала меня щекотать. Удержаться от хохота и попыток пощекотать в ответ не удалось. Тем более, скоро к нам присоединился и Хаширама, которого мы попытались защекотать общими усилиями, но не совсем удачно. Победивших в этом соревновании не было, но разве это так плохо?

От смеха заболел живот. В какой-то момент мы просто успокоились, переводя дыхание. На душе было на удивление тепло. Казалось, что тело наполнили маленькие воздушные пузырьки. Было просто хорошо, едва ли не впервые после моего появления здесь.

— Так зачем вы меня искали? — говорить было откровенно лениво, но я начал понимать, что если не встану, просто усну.

— Точно! Сегодня же последний день месяца, завтра прибудет Тобирама, — наша невольная подушка зашевелилась, без особых усилий подхватив нас на руки и посадив себе на колени. — Я хотел научить вас чему-нибудь интересному и полезному.

— К примеру? — сонливость, как рукой сняло. Я поднял заинтересованный взгляд на Хашираму. Учиться я всегда готов. Да и пора уже и ему внести лепту в становление меня сильнее. — Ты расскажешь нам про Мокутон?

— Рано тебе еще преобразованиями чакры заниматься, — чужой хохот меня оглушил на одно ухо. — У меня есть идея получше!

— Получше? — даже не пытаюсь скрыть разочарование. Хотя сам еще не знаю зачем мне Мокутон, но действую по принципу, что в хозяйстве пригодится. Это же убойная способность для знающего человека. Она даже в мирное время пригодится, к примеру построить дом или же вырастить сад. Правда, последнее надо делать осторожно, а то второй Лес Смерти можно будет получить.

— Да, я научу вас играть в… карты! — от неожиданности у меня отвисает челюсть, когда мне чуть ли не под нос суют хорошо знакомую колоду, пусть с чуть видоизмененными картинками, но тем не менее… когнитивный диссонанс на лицо. Я всегда считал, что словосочетание «интересное и полезное» включает в себя далеко не карты. Впрочем, я уже говорил, что логика и Хаширама редко идут рука об руку.

— Ура! Мы будем играть на деньги?! — потрясенно смотрю на возбужденно подпрыгивающую на месте сестру. Чему ее Хаширама учит? Я в ее возрасте о деньгах вообще не думал. — Да?!

— Конечно! — Во второй руке у Хаширамы появляется пачка банкнот. Обреченно вздыхаю, с трудом сдерживаясь от мирового жеста рука-лицо. – Это полностью покажет мое отношение к

происходящему.

— Я пас, — встаю и собираюсь свалить от этой радостно ржущей парочки. — У меня еще свиток не дочитан, а Тобирама-джи уже будет тут завтра, наверняка будет спрашивать, что я усвоил…

— Стоять, — тяжелая рука опустилась мне на плечо, буквально пригвоздив к земле. — Ты хочешь бросить нас?!

— Угх! — смотреть в полные слез глаза взрослого мужика как-то… стремно. Мне до сих пор кажется, что у него раздвоение личности. Либо он злоупотребляет методиками влияющими на разум и нестабилен. Уж очень быстро у него происходит замена одного настроение на другое.

— Да, Наваки, пожалуйста! — а вот и Цунаде присоединилась, подражая своему деду попыталась выдавить скупую слезу, скрыв хитрый блеск глаз.

— Хорошо, я согласен, но недолго, у меня через полча…

— Ура! — договорить мне не дали, радостно вскакивая и хлопая друг друга в ладони.

— …са комплексное занятие по тай- и сюрикендзюцу, — обреченно вздыхаю, понимая, что мои слова никому не нужны. — Ладно, вы все равно меня не слушаете.

— Ты что-то сказал? — чужой вопрос для меня показателен, как и то, что они задали его хором.

— Я говорю, что не знаю правил, — еще один вздох, в этот раз еще-более обреченный. Карты я никогда не любил. — Расскажите и давайте играть. Думаю, одну две партии успеем.

— Не вижу радости, Наваки! А ведь это очень полезная игра, она поможет тебе в будущем! — скептично смотрю на пафосно воздетую к небу руку.

— Например?

— Умение держать лицо и в любой ситуации оставаться невозмутимым, —широкая улыбка меня почти ослепила. — Не веришь? — отрицательно мотаю головой, заинтересованно смотря, как Хаширама внимательно оглядывается по сторонам, а после громким, заговорщицким шепотом говорит. — А ты думаешь почему Тобирама всегда такой… такой…

— Невозмутимый?

— Да, невозмутимый! По его лицу никогда ничего прочесть нельзя, если он не хочет! — ответом мне служит радостный кивок и широченная улыбка, а после карты вновь суют мне под нос. Даже потряс для надежности. — Это из-за них.

— Эм… — мне тяжело представить Тобираму играющего в карты, даже покер. Хотя… с его полностью лишенным эмоций лицом, это может быть правдой. — Из-за них?

— Ну, не из-за конкретно этой колоды, — поправился Хаширама, перехватив мой подозрительный взгляд. — Но я у него еще ни разу не выиграл. Веришь?

— Верю, — отрицать не собираюсь, все равно бесполезно. Хотя мне очень хотелось 6ы увидеть лицо Тобирамы, когда ему скажут, что вся его невозмутимость берет свои корни в карточной игре. Судя по тому, как неподалеку зашелестели ветки и я даже успел заметить едва не грохнувшееся на землю тело, в своих мыслях я был не одинок. Впрочем, мой скепсис не повод отказывать Хашираме и Цунаде. Иногда надо отвлекаться от тренировок и поглощения полезной информации. Не стоит забывать, что я ребенок.

Мой взгляд был расшифрован верно. Цунаде с Хаширама моментально разулыбались и сестра старалась мне быстро пояснить правила, дедуля вырастил столик и каждому по сидушке. Удобно, только ничего не понятно. Никогда не был силен в картах, играя разве в дурака, но то, что мне пытались пояснить больше смахивало на покер. Интереса он у меня не вызывал, но я старался не слишком сильно это демонстрировать, доподлинно зная, что Мито-сама тут меня найдет и погонит на занятия. С этим ничего не сможет сделать Хаширама, ведь прекрасно понимает, что тренировки пропускать нельзя. И я не ошибся. Мито-сама появилась, как по расписанию, ровно за то количество времени, которое бы мне потребовалось, чтобы добраться до полигонов. Естественно был самый разгар карточной баталии и Хаширама просто пообещал меня перенести к нужному месту, что и сделал за минуту до начала занятия. Благо, переодеваться мне было не надо, я изначально был в тренировочном костюме.

Это была моя последняя встреча с Хаширамой. На следующий день его уже не было, он ушел с отрядом утром, когда еще не рассвело, оставив мне на память пару свитков с запечатанным содержимым. Причем, печати не открывались. Ни у меня, ни у Цуны. Привлеченный к этому делу Тобирама пояснил, что на них стоит ограничитель. Мы сможем их открыть только тогда, когда количество и контроль чакры достигнет определенной отметки. В данный же момент, нам это не светило. Пришлось отложить их в сторонку. Мысли доверить их открытие кому-то другому или, не дай Бог, той же Мито-сама, я даже не допускал.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55597/1417877